

На правах рукописи

Машовец Асия Океановна

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный консультант: **Прошляков Алексей Дмитриевич**,
заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гриненко Александр Викторович**,
профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики МГИМО МИД России,
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации

Зайцев Олег Александрович,
главный научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального законодательства;
судоустройства Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Смирнов Александр Витальевич,
советник Конституционного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)»

Защита диссертации состоится 20 сентября 2018 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего укрепления независимости судебной власти, объективности судопроизводства, стабильности правоприменения, ибо это является насущной потребностью правового и социально-экономического развития страны.

Есть две стратегии судебной реформы и соответственно два пути реформирования уголовно-процессуальной системы и составляющей с ней единое целое правовой организации судебного следствия. Первая предполагает совершенствование процедуры судебного следствия при неизменности современной смешанной формы уголовного процесса. Вторая исходит из признания того, что при существующем уголовно-процессуальном строе проблему создания независимой судебной власти, объективного судебного следствия не решить. Эта стратегия заключается в проведении институциональной реформы уголовного судопроизводства, завершении перехода от следственного типа уголовного процесса к состязательному. Тем самым будет сформирован принципиально новый правовой механизм применения уголовного закона. Наиболее целесообразным с научной точки зрения является обсуждение именно второго пути преобразований, который ведет к реальному строительству правового государства и состязательного уголовного судопроизводства.

Противоречивость смешанной модели уголовно-процессуального права была изначально присуща Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, вопреки тому что судебному разбирательству была придана наибольшая степень состязательности. Последующие попытки законодателя наделить судебный процесс тем значением, которое он должен иметь в справедливом уголовном судопроизводстве, или носили демонстрационный характер (введение принципа независимости судей – ст. 8¹ УПК РФ), или исказили его первоначальную модель. В последнее время непоследовательность законотворчества и доминирование элементов следственной формы в правовой организации уголовного судопроизводства наиболее ярко проявились в дополнении ст. 281 УПК РФ пунктом 5 ч. 2 и частью 2.1, дополнении института возвращения уголовного дела судом прокурору новым основанием (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Такого рода новации, скорее, отдаляют российское судебное разбирательство (а вместе с ним и судебное следствие) от конституционной – состязательной – процессуальной модели.

Создание в 2016 г. особого порядка привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности, сопровождавшееся решением законодателя изменить редакцию ст. 299 УК РФ, ознаменовало системный кризис существующего процессуально-правового механизма применения уголовного права. Преодолеть его позволит только осознание несовершенства концептуальных основ современной правовой организации деятельности правоохранительной системы по противодействию преступности. Приходится говорить о негативной зависимости судебного процесса от предварительного расследования, организованного по следственному типу; необъективность, т. е. обвинительный уклон, судебного процесса опять же обуславливается господством следственных институтов, формирующих основание привлечения лица к уголовной ответственности.

В связи с этим актуальным для специалистов в области уголовного процесса является обоснование того, что независимость и объективность судебного процесса (в том числе по уголовным делам) гарантируется главным образом правовой организацией судебного следствия. Именно сейчас на уровне уголовно-процессуальной теории надо предложить проект правовой организации состязательного судебного следствия, включающий в себя состязательную технологию доказывания.

Актуализируют тему диссертации осложнение международной обстановки и изменение внешней политики России, что проявилось в расстановке приоритетов: правовые стандарты, предусмотренные национальным законодательством, теперь возобладали над общепризнанными международно-правовыми нормами и принципами организации судебного разбирательства. В сложившихся условиях надо искать новый подход к решению вопроса о мере допустимости имплементации европейских правовых стандартов при реорганизации правовой формы судебного следствия по уголовным делам.

Кроме того, изменилась обстановка на постсоветском правовом пространстве: страны ближнего зарубежья, в том числе входящие в Содружество Независимых Государств, стали менять уголовно-процессуальное законодательство на принципиально новое, отличное от Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ.

Создание новой доктрины о правовой организации судебного следствия и проведение структурной реформы судопроизводства невозможны без пересмотра основ следственной теории доказательств. Требуется системная разработка методологии уголовно-процессуального доказывания и ее воплощение в проекте института судебного следствия по уголовным делам. Необходима переработка категориального аппарата доказательственного права для качественных изменений правовой модели судебного следствия.

Актуализирует тему исследования и ряд других, уже не столь

фундаментальных (по сравнению с перечисленными) причин. Так, в связи с реформой судебно-контрольных стадий обострился интерес к исследованию доктринальных и практических проблем судебного следствия в стадии апелляционного производства, а также в последующих судебных стадиях, так как на практике очевидно сложился специфический стандарт судебного следствия, далекий от стандартов независимого и объективного судебного процесса. Дополнительную злободневность исследованию придает и вопрос о введении в отечественный процесс института следственного судьи.

Принципиальным для уголовной политики как части внутренней политики государства является вопрос о правовой организации привлечения к уголовной ответственности и установления ее оснований. Его решение позволит радикально преобразовать правовой формат досудебной деятельности органов уголовного преследования по расследованию и раскрытию преступлений, выстроить новую систему процессуальных гарантий прав участников и создать новые процессуальные механизмы их защиты, внедрить состязательную технологию установления юридических фактов по уголовному делу. Важно понимать, что без всего этого невозможно построение правового государства, в котором независимая судебная власть обеспечивает верховенство закона в жизни общества.

Наука ответственна за создание правовой базы для грядущих преобразований. На доктринальном уровне следует разработать основы состязательной правовой организации доказывания; концепция уголовно-процессуального законодательства должна строиться на осознании приоритета судебной формы расследования и установления фактов по делу. Для этого надлежит четко и до конца провести состязательность в представлении и исследовании доказательств сторонами; определить критерии активности суда в расследовании обстоятельств дела, чтобы исключить проявление им обвинительного уклона.

С учетом указанных выше обстоятельств нельзя не признать актуальным обсуждение перспектив модернизации формы судебного следствия. Совершенствование правовой организации судебного следствия востребовано как в тактическом, так и в стратегическом плане. На уровне докторской диссертации уместнее развить именно стратегический аспект данной проблемы, что актуализирует отступление от нормативистского подхода в освещении некоторых вопросов, касающихся правовой организации судебного следствия.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы судебного следствия были предметом научного интереса многих поколений отечественных ученых на разных этапах развития российского уголовно-процессуального права.

После принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. судебное

следствие становилось предметом исследования таких ученых, как К.К. Арсеньев, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, П.И. Сергеич, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий. Наиболее интересной в плане раскрытия темы диссертации является монография К.К. Арсеньева «Судебное следствие. Сборник практических заметок» (СПб., 1871). Понятно, что государственно-правовой строй со времени ее написания существенно изменился, но круг насущных проблем сохранился.

В советский период проблематика судебного следствия находила отражение в трудах Л.Е. Ароцкера, Е.Г. Веретехина, М.М. Гродзинского, Ю.В. Кореневского, А.Л. Ривлина, Г.М. Резника, И.Д. Перлова, И.Л. Петрухина, Н.И. Порубова, В.М. Савицкого, В.И. Смылова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, Т.Б. Чеджемова, М.А. Чельцова-Бебутова, А.Л. Цыпкина, В.Д. Шундикова и др. Примечательно, что в советские времена некоторые авторы высказывались по поводу состязательности, судебного доказывания, судебного следствия в гораздо более либеральном смысле, чем многие современные ученые.

После принятия УПК РФ данная тема освещалась А.С. Александровым, О.Я. Баевым, С.П. Гришиным, З.Д. Еникеевым, Е.А. Карякиным, Н.М. Кипнисом, Н.А. Колоколовым, С.И. Коноваловой, А.А. Кухтой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, В.В. Мельником, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухиным, С.А. Пашиным, С.К. Питерцевым, В.Ф. Поповым, А.Д. Прошляковым, А.А. Степановым, А.В. Смирновым, А.Н. Стуликовым, Л.Т. Ульяновым, Е.Г. Шадринной, С.А. Шейфером и др.

Судебное следствие становилось предметом диссертационных исследований (хотя и не так часто, как предварительное). В постсоветские годы эта тема разрабатывалась в диссертациях А.С. Бахты (1992), К.В. Вишневецкого (2001), И.Л. Ландау (2002), А.В. Иванова (2003), А.В. Ильина (2004), Н.А. Селедкиной (2005), М.К. Гочияева (2006), Т.Н. Карабановой (2008), Т.Н. Абозиной (2008), Т.И. Андрющенко (2012), В.В. Терехина (2016) и др. Общей чертой перечисленных работ является нормативистский подход их авторов к анализу проблем совершенствования правовой организации судебного следствия. Ученые не выходили за пределы следственной доктрины, а потому их выводы основывались на следственной идеологии и все предложения сводились к совершенствованию существующей модели процесса и входящего в него судебного следствия. В настоящей диссертации представлена концептуально иная модель судебного следствия как центрального элемента состязательной правовой организации уголовного судопроизводства. В то же время предложения по изменению правовой организации судебного следствия и отдельных его элементов основаны на

положениях классической теории уголовного процесса и международно-правовых стандартах судебного разбирательства.

Разработка вопросов состязательной модели судебного следствия невозможна в отрыве от типологии уголовного судопроизводства, анализа проблем российского уголовно-процессуального законодательства с позиций обеспечения международных и конституционных стандартов уголовного судопроизводства, взаимосвязи уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, реализации принципов уголовного процесса в судебном производстве, перспектив развития уголовного судопроизводства. Эти вопросы получили освещение в работах В.А. Азарова, А. И. Александрова, О.И. Андреевой, Л. В. Головки, А.В. Гриненко, А.А. Давлетова, С.М. Даровских, О.А. Зайцева, К.Б. Калиновского, А.Д. Прошлякова, А.В. Смирнова, Н.Г. Стойко, А.А. Тарасова и других исследователей.

С темой судебного следствия переплетаются проблематика судебного доказывания, вопросы теории уголовно-процессуальных доказательств. Значительный вклад в разработку этой теории внесли такие ученые, как А.В. Агутина, В.А. Азаров, А.С. Александров, В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, В.А. Банин, А.С. Барабаш, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.М. Бозров, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, В.С. Джатиев, Е.А. Доля, В.Я. Дорохов, Л.Я. Драпкин, З.З. Зинатуллин, В.В. Золотых, С.В. Зуев, Е.А. Карякин, Н.М. Кипнис, Н.П. Кириллова, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, Н.П. Кузнецов, Ф.М. Кудин, А.В. Кудрявцева, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, Л.А. Лазутин, А.М. Ларин, П.И. Люблинский, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, Я.О. Мотовиловкер, Р.Д. Рахунов, Ю.К. Орлов, С.А. Пашин, Г.А. Печников, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, В.В. Терехин, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман и др.

Отличие данного диссертационного исследования от ранее созданных трудов по теории доказательств состоит, во-первых, в критическом переосмыслении той части творческого наследия отечественных ученых, которая проникнута следственной идеологией; во-вторых, в последовательном развитии системы теоретических положений о целесообразности состязательной модели судебного доказывания, уже имеющих в отечественной науке, но не ставших учением. В диссертации идея состязательности проводится при объяснении генезиса уголовно-процессуального / судебного доказательства по уголовному делу, обосновывается фактообразующая роль судебного следствия в уголовном процессе и одновременно критикуются постулаты следственной доктрины, затрудняющие такое понимание природы этого института. Теория судебных

доказательств составляет основу состязательной модели судебного следствия, проект которой предлагается в настоящем диссертационном исследовании.

Объектом диссертационного исследования является уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в центральной стадии уголовного процесса – судебном разбирательстве, а также в иных судебных процедурах при установлении фактических обстоятельств по уголовному делу, а также общественные отношения, возникающие в процессе этой деятельности.

Предмет исследования составляют генезис и современное состояние нормативно-правового регулирования судебного следствия по уголовным делам; судебно-следственная практика исследования и установления обстоятельств уголовных дел; доктринальные положения отечественной и зарубежной уголовно-процессуальной науки, отражающие историю и реалии судебного следствия по уголовным делам, а также перспективы развития данного института.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является создание концептуальной модели такой правовой организации судебного следствия, которая удовлетворяла бы критериям научности, полноты и непротиворечивости.

Достижение указанной цели предполагает разрешение следующих задач:

- анализ развития судебного следствия как института отечественного уголовно-процессуального права и как структурного элемента определенного типа уголовного процесса;
- сравнительно-правовой анализ регулирующего судебное следствие законодательства стран ближнего зарубежья, сменивших в последнее время тип уголовного судопроизводства;
- исследование международно-правовых стандартов проведения судебного расследования в рамках справедливого судебного разбирательства и определение меры их имплементации в отечественную уголовно-процессуальную систему;
- изучение воззрений на вопрос о том, что представляет собой судебное следствие, выявление его сущности, содержания, значения и соотношения с предварительным следствием;
- выявление на материалах судебной практики правовых стандартов судебного следствия, существующего в современном уголовном процессе;
- анализ правовой сущности судебного следствия как процессуальной формы уголовно-процессуального доказывания;
- объяснение природы данных, полученных в ходе судебного следствия, в контексте состязательной теории уголовно-процессуальных (судебных) доказательств;

- обоснование тождества между формированием судебных доказательств и формированием в ходе судебного следствия внутреннего убеждения судьи в наличии или отсутствии доказываемых (спорных) фактов;
- выработка авторского подхода к пониманию критериев активности председательствующего судьи в судебном следствии;
- установление институциональных связей правовой модели судебного следствия с другими элементами уголовно-процессуальной системы и определение закономерностей их синхронного развития;
- толкование новелл уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих особенности судебного следствия в апелляционном, кассационном и иных судебных производствах по уголовным делам, и рассмотрение соответствующей судебной практики;
- выявление основных элементов содержания судебного доказывания и их правовой организации в связи с производством следственных действий в суде, в том числе в рамках превентивного судебного контроля;
- формулирование предложений по совершенствованию существующего механизма правового регулирования как отдельных следственных действий, проводимых в судебном следствии, так и судебного следствия в различных производствах;
- разработка проекта ряда статей главы о судебном следствии будущего УПК РФ, в котором найдет воплощение модель состязательного уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в создании авторской концепции правовой организации судебного следствия, в основу которой положен постулат о том, что судебное следствие должно быть единственным правовым способом установления фактов по делу, требуемых для его разрешения. Новизна авторского (ненормативистского) подхода к конструированию правовой организации судебного следствия в состязательном уголовном судопроизводстве состоит в понимании системной связи судебного следствия (доказывания) с уголовно-процессуальным строем в целом. Поэтому новая правовая конструкция судебного следствия предполагает перестройку существующего уголовного процесса; взаимозависимость правовой организации судебного и предварительного расследования обуславливает реформирование досудебного уголовного производства, переход к состязательной технологии доказывания, введение судебного (искового) порядка выдвижения обвинения. Таким образом, разработка концепции надлежащей правовой организации судебного следствия была осуществлена в контексте взаимосвязи предварительного расследования и судебного следствия на основе исковой теории обвинения и судебного контроля, проводимого следственным судьей.

Автором проведено комплексное теоретико-методологическое исследование закономерностей формирования судебного доказательства посредством производства следственных действий, предметом которых является фактический материал, представленный сторонами в качестве источников возможной доказательственной информации. Судебная технология доказывания, положенная в основу новой концепции правовой организации судебного следствия, направлена на объективное и независимое установление фактов и достижение истины по делу.

Впервые на уровне докторской диссертации представлены проекты отдельных норм, регулирующих производство следственных, процессуальных действий и принятия процессуальных решений (например, выдвижения нового обвинения). Автором разработаны принципиально новые правовые механизмы: во-первых, механизм пополнения судебного следствия дополнительным фактическим материалом по инициативе как сторон, так и председательствующего; во-вторых, механизмы изменения обвинения, в том числе порядка предъявления нового обвинения и расширения предмета судебного следствия, получения и исследования новых обвинительных доказательств, установления оснований уголовной ответственности. Обоснована необходимость введения института следственного судьи, уполномоченного на установление по требованию сторон фактов в ходе досудебной подготовки к судебному разбирательству, в том числе путем депонирования показаний.

Предлагается целостная стратегия преобразований уголовного судопроизводства в России, в центре которой расположена модель состязательного судебного следствия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что на основе полученных результатов формулируется и обосновывается система концептуальных положений о правовой организации судебного следствия по уголовным делам. Одновременно положения работы существенно дополняют теорию уголовно-процессуальных – судебных доказательств.

Научные результаты исследования позволяют увидеть взаимосвязь правовой организации досудебной и судебных частей уголовного процесса и обосновать необходимость его структурной реформы. В диссертации также подчеркивается необходимость реформирования существующей уголовно-процессуальной модели доказывания, составляющей основное содержание судебного следствия. Теоретические наработки автора диссертации могут быть использованы при разработке новой отечественной доктрины состязательного уголовного судопроизводства, адекватной вызовам времени.

Практическая значимость исследования обусловлена рядом содержащихся в нем положений, направленных на совершенствование позитивного уголовно-процессуального права и правовой организации судебного следствия. Сформулированные в диссертационном исследовании рекомендации могут использоваться в правоприменительной деятельности: судебной, следственной. В стратегическом плане предложения диссертанта по оптимизации механизма уголовно-процессуального регулирования судебного следствия могут стать важным шагом на пути к созданию нового УПК РФ.

Диссертация содержит материал, который можно использовать для углубленного изучения курса «Уголовно-процессуальное право России», «Теория уголовно-процессуальных доказательств»; при переподготовке и повышении квалификации судей, сотрудников прокуратуры, органов предварительного расследования, адвокатов; при подготовке учебно-методических пособий, монографий.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу работы составили общие положения философии (теории познания, законы и категории диалектики), логики и социологии. Системный подход к исследованию уголовно-процессуальных явлений в комплексе с общенаучными методами: историческим, сравнительно-правовым, логическим; абстрагированием и аналогией; обобщением и классификацией; описанием – позволил выявить элементы, существенные взаимосвязи (внутренние и внешние), вскрыть противоречия объекта исследования и установить их влияние на его функционирование и функционирование уголовно-процессуального строя в целом.

В качестве частных методов исследования использовались формально-логический, статистический, социологический, системно-структурный, правового моделирования.

Теоретическую базу исследования составили научные положения уголовного, уголовно-процессуального, конституционного, международного публичного права, криминалистики, логики, философии, психологии, этики, касающиеся правовой организации судебного следствия по уголовным делам в России.

Правовой основой исследования послужили уголовно-процессуальное законодательство, Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры и обобщения судебной практики, посвященные вопросам применения уголовно-процессуальных норм в ходе судебного следствия по уголовным делам.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя статистические данные о деятельности судебных и следственных органов в период с 2004 по 2017 г.: использовалась статистическая отчетность Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. Применительно к предмету исследования изучены 1211 уголовных дел, рассмотренных судами в общем порядке, обзоры законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (с 2004 г.), обзоры апелляционной (с 2014 г.), кассационной и надзорной (с 2004 г.) практики судов субъектов РФ, опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации и нижестоящих судов за тот же период.

По ряду актуальных вопросов проведено интервьюирование 157 судей, 232 адвокатов и 194 сотрудников прокуратуры. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Уральском, Центральном и Приволжском федеральных округах Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Положения теоретико-методологического характера:

1. Судебная власть обладает исключительными полномочиями на разрешение уголовно-правового спора по существу обвинения и на установление фактов по делу, имеющих отношение к его разрешению. Поэтому конечная цель преобразований уголовно-процессуального права состоит в том, чтобы превратить судебное следствие в ключевую правовую форму исследования фактических обстоятельств дела, установления фактов, лежащих в основе обвинения, необходимых для вынесения итогового решения.

2. Правовую организацию судебного следствия надо считать производной величиной от правовой организации типа (модели) уголовного судопроизводства. Институциональные преобразования в уголовно-процессуальном праве неизбежно выходят на уровень правовой организации доказывания, определяемой в первую очередь тем, кто оценивает доказательства и принимает процессуальное решение на основании установленных фактов по делу.

В современном российском уголовном процессе лицами, которые уполномочены на принятие решения о привлечении к уголовной ответственности или иного решения, констатирующего совершение преступления, и устанавливают (доказывают, формируют) основание для применения нормы уголовного закона, являются следователь и дознаватель. При рассогласованности досудебной и судебной частей уголовно-процессуальной материи правовая организация судебного следствия находится в зависимости от правовой формы досудебного уголовного производства как

части уголовного судопроизводства. Поэтому правовой формат и того и другого нуждается в системном изменении путем проведения структурной реформы уголовного процесса.

3. При наличии институциональных связей судебного следствия с другими элементами уголовно-процессуальной системы преобразование формата судебного следствия предполагает создание юридико-фактического основания для применения норм(ы) уголовного права в ходе судебного, но не предварительного следствия. В центре уголовно-процессуальной системы должен быть суд (следственный судья), выполняющий функцию правосудия, неотъемлемой частью которой является его деятельность по установлению фактов – судебное следствие.

4. Основой независимого и объективного процесса по уголовному делу должно быть справедливое судебное разбирательство; остальные институты, включая предварительное расследование, не должны иметь самостоятельной (решающей) процессуально-правовой роли. Из системы выработки доказательств и процессуальных решений предварительное расследование должно превратиться в деятельность органов уголовного преследования, направленную на подготовку обвинения. Одновременно с этим может развиваться и защита, включая сбор материалов, опровергающих обвинение. Только судебный орган, основываясь на результатах судебного заседания, проводимого при участии заинтересованных в исходе дела лиц, должен быть уполномочен на придание фактическим данным статуса судебного доказательства.

В ходе досудебной подготовки к судебному разбирательству каждую сторону надлежит наделить правом на использование примерно одинакового набора процессуальных способов собирания фактического материала в пользу своих будущих правоприязаний перед судом. Эта подготовка уголовного дела фрагментарно процессуальна: она имеет место там и тогда, где и когда имеет место деятельность следственного судьи и сторон по установлению фактов и выработке процессуальных решений.

5. В состязательном процессе судебное следствие служит основным правовым способом установления юридически значимых фактов по уголовному делу, фактов, на основе которых разрешается уголовное дело, завершается уголовно-правовой спор. Спор по вопросам факта может быть решен только в суде в рамках состязательной процедуры. Юридические факты, составляющие предмет доказывания (спора), устанавливаются либо на основе доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, либо в результате не вызывающего сомнения у судьи добровольного их признания сторонами.

6. Судебное следствие есть правообразующая деятельность в том смысле, что данные судебного следствия должны выступить средствами установления

оснований уголовной ответственности осужденного или оправдания, прекращения уголовного преследования и реабилитации лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Суд разрешает спор сторон о наличии основания для применения уголовного права *ad hoc*. Основания привлечения к уголовной ответственности должны устанавливаться исключительно судебной властью. Подтвердившаяся в судебном следствии фактическая сторона обвинения порождает основание обвинительного приговора, которое и надо принимать за основание уголовной ответственности.

7. Правовая организация судебного следствия – это установленные законом и наработанные судебной практикой правовые стандарты деятельности сторон и суда, иных участников по собиранию, представлению и исследованию доказательств и выведению из них оснований для аргументации сторон и принятия судом процессуальных решений.

Судебно-правовой стандарт представляет собой средство правового регулирования деятельности участников судебного процесса в виде стереотипа действия и принятия решений в определенной (стандартной) судебно-следственной ситуации. Правовая организация судебного следствия должна быть такой, чтобы его результаты убеждали общество в справедливости, независимости, объективности разрешения судом уголовно-правового спора. Требование истинности должно предъявляться к самой форме процессуальной деятельности. Достижение судебной истины по итогам судебного следствия гарантирует правильность правоприменения.

8. Состязательная технология доказывания возможна только в судебной форме. Ее суть состоит в проверке и удостоверении судом с участием обеих сторон обоснованности уголовно-правовых притязаний обвинительной власти к обвиняемому в виде обвинения (уголовного иска). В свете исковой теории уголовного процесса (положена в основу авторской концепции правовой организации судебного следствия) не событие преступления, а уголовное судопроизводство первично для формирования основания уголовной ответственности или основания иных случаев применения уголовного закона. Судебное следствие есть проверка основания уголовного иска и его преобразование через состязательную процедуру в основание уголовной ответственности и одновременно в свойства правосудного приговора, критерии правомерности иного судебного решения по делу.

Фактический материал, собранный обвинителем, составляет основание уголовного иска (обвинения). Основание уголовного иска потенциально содержится в источниках доказательств, которые подлежат представлению суду и исследованию в судебном заседании. Целью доказывания выступает установление главного доказываемого факта (*factum probandum*), являющегося

основанием для возникновения уголовно-правового отношения между государством и преступником.

9. Суд и равноправные стороны сопричастны к формированию юридических фактов, дающих основание для возникновения уголовно-правового отношения. В связи с этим требуется разрешение всего блока актуальных проблем реформирования уголовного судопроизводства в свете процедурной и содержательной доминантности судебного следствия.

Для перехода к новой познавательной парадигме судебного следствия потребуются отказ от старого (следственного) определения уголовно-процессуального доказывания как единой по своей сути познавательной процессуальной деятельности, осуществляемой органом, рассматривающим уголовное дело, на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, и одновременно постулирование различия между досудебным и судебным доказыванием: только с последним связывается возможность установления доказываемых фактов. Соответственно, необходимо и принципиальное разграничение предварительного и судебного следствия: только последнее может считаться процедурой по доказыванию фактической стороны уголовного дела, включая основания уголовной ответственности.

10. Собранные (сторонами) во время досудебного производства фактические материалы – это не доказательства, а совокупность средств хранения и передачи информации, из которых посредством следственных действий, проводимых в судебном заседании, формируются судебные доказательства. Судебное доказательство предполагает процедурность (судебную форму) его получения. Судебное следствие и составляющие его следственные действия аргументативны, они убеждают судью или порождают у него сомнения в наличии фактических обстоятельств дела. В судебном следствии фактические материалы должны превращаться в доказательства обвинения или доказательства защиты, т. е. средства убеждения, под воздействием которых и формируется внутреннее убеждение судьи, обязанного сохранять беспристрастность и независимость. На основе этих доказательств впоследствии формируются основания судебного решения.

11. Проблема избыточной активности председательствующего, придерживающегося обвинительного уклона, является сквозной для судебного следствия. В результате складывается авторитарный метод ведения следствия председательствующим, состоящий в снятии вопросов, задаваемых допрашивающим, немотивированном отклонении ходатайств, связанных с доказыванием, вмешательстве в допросы, постановке наводящих вопросов, оглашении материалов уголовного дела, представляемых стороной обвинения.

11.1. Постановка председательствующего в четкие правовые рамки при производстве им любого следственного действия (возможно, введение

категорических запретов на совершение определенных действий) в каждый конкретный момент расследования выступает одной из предпосылок реорганизации формата и содержания судебного следствия во всех уместных для него уголовно-процессуальных процедурах.

11.2. Субсидиарное участие суда в доказывании сводится к допущению активности судьи при получении исчерпывающих ответов на вопросы, которые не получили надлежащего ответа сторон и имеют существенное значение для принятия правильного решения в спорной ситуации; при проверке, исследовании уже представленных сторонами фактических материалов, прежде всего собранных органами уголовного преследования и используемых обвинителем для подтверждения требования о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого.

Суд не должен инициировать действия, направленные на восполнение доказательственной базы обвинения, на собирание доказательств, дополнительно изобличающих подсудимого в совершении преступления. В то же время суд уполномочен принимать законные меры для восполнения пробелов досудебного производства по делу в пользу стороны защиты.

12. Модель правового механизма изменения обвинения в ходе судебного следствия с соответствующими последствиями для предмета и пределов судебного следствия включает институт предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства по уголовному делу. Ключевая идея этого института заключается в том, что в случае установления судебным следствием новых обстоятельств преступного поведения подсудимого против него может быть выдвинуто новое обвинение, но при условии соблюдения его права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Институт предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства основывается на следующих положениях: основанием для нового обвинения могут быть только обстоятельства, установленные в ходе судебного следствия, тем самым будут ограничены возможности органа уголовного преследования по расширению предмета обвинения; сторона обвинения должна быть ограничена в том, чтобы получать новые обвинительные доказательства в одностороннем, следственном порядке, она обязана брать за основу лишь те доказательства, которые были исследованы в судебном следствии; процедура предъявления нового обвинения должна обеспечивать права подсудимого на защиту; необходим разумный срок подготовки и предъявления нового обвинения.

II. Положения юридико-технического характера:

1. Концепция вспомогательного участия суда в судебном доказывании при расследовании уголовного дела может быть выражена в следующих ключевых нормативно-правовых предписаниях:

1) судебное следствие имеет своим назначением установление фактических обстоятельств по делу всеми не запрещенными законом средствами. Суд, проверяя и оценивая доказательства, может по своей инициативе проводить следственные и иные процессуальные действия;

2) во время судебного следствия судья не вправе высказывать ни прямо, ни косвенно мнение о виновности и невиновности подсудимого или причастности его к совершению преступления, иной антисоциальной деятельности, порочащей его, а равно о доказанности того или иного оспариваемого стороной обстоятельства, имеющего значение для разрешения уголовного дела;

3) суд во время следственного действия вправе после сторон задавать уточняющие вопросы, совершать процессуальные действия, нацеленные на дополнительное выяснение уже представленных и исследованных сторонами данных, если это необходимо для установления обстоятельств, имеющих существенное значение по делу;

4) при поступлении в ходе судебного следствия ходатайства или жалобы одной из сторон суд обязан выслушать также мнение другой стороны по поставленному вопросу и дать возможность аргументировать его;

5) поворот к худшему, который может выразиться как в изменении юридической квалификации содеянного подсудимым, так и во вменении ему новых фактов преступной деятельности, не отразившихся на квалификации, возможен только на основании фактов, проверенных с участием обеих сторон и установленных в ходе судебного следствия. Для реализации этого положения предложен специальный институт предъявления нового обвинения.

2. С целью реализации правовых механизмов введения в пределы судебного следствия не включенных в пределы доказывания в ходе предварительного расследования новых обстоятельств, прекращения судебного следствия по отдельным элементам предмета доказывания или в целом ввиду признания обеими сторонами отдельного факта или отказа от спора предлагаются проекты норм, регулирующих, во-первых, определение объема доказательств, подлежащих исследованию, и порядка их исследования; во-вторых, предъявление нового обвинения в ходе судебного разбирательства; в-третьих, прекращение судебного следствия ввиду достижения согласия сторон относительно установления факта; в-четвертых, возобновление судебного следствия ввиду возникновения сомнений при вынесении приговора и необходимости дополнительного исследования фактических обстоятельств.

3. Правовой механизм пополнения пределов судебного следствия новым фактическим материалом, информирования сторон о новых материалах, полученных после направления дела в суд, предлагается в виде проектов норм, регулирующих раскрытие стороной полученных ею доказательств, порядок заявления и разрешения ходатайств о представлении стороной новых материалов, полученных ею в одностороннем порядке, а также о получении судом новых доказательств по своей инициативе.

4. Разработан новый порядок представления и исследования в состязательном судебном следствии фактического материала, в первую очередь процедуры прямого и перекрестного допросов, которые выступают основными процессуальными методами исследования личных доказательств.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона надо считать отказ защитника от участия не только в прениях, но и в обсуждении вопросов, касающихся получения, представления доказательств стороной и (или) судом. Недопустимо, чтобы из-за пассивности защитника государственный обвинитель или суд представлял доказательства защиты, в качестве которых должны презюмироваться показания подсудимого. Прямой допрос подсудимого должен осуществляться защитником.

5. Доказывается необходимость унифицированной правовой организации судебного следствия на основе предлагаемых проектов норм, регулирующих процедуру отдельных следственных действий во всех судебных стадиях, где разрешаются вопросы факта и где на их основе принимается новое судебное решение.

6. Обосновывается положение о том, что в судебном следствии возможно производить любые следственные действия, предусмотренные УПК РФ, кроме тех, что проводятся негласно. Необходимость и реальная возможность проведения следственного действия определяются судом с учетом мнения сторон. Следственное действие проводится всем составом суда.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается совпадением его основных положений с выводами, изложенными в монографических и иных работах, выполненных в рамках уголовного процесса, а также других наук антикриминального цикла и посвященных вопросам судебной процедуры установления фактов и смежным вопросам правовой организации судебного следствия; соответствием авторской позиции и предложений по внесению изменений в законодательство общепризнанным нормам и принципам международного права, нормам конституционного, уголовно-процессуального и иного российского законодательства, правовым позициям Конституционного Суда РФ, постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, постановлениям Европейского Суда по правам человека, относящихся к проблематике исследования; достаточно объемной

эмпирической базой, позволяющей обобщить судебную практику по вопросам диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы, приведенные в диссертации, изложены в монографических работах автора, а также в девяносто четырех научных статьях, в том числе тридцати четырех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Методологическая база исследования в течение ряда лет апробировалась в научно-педагогической деятельности автора; основные результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Уральского государственного юридического университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса Уральского государственного юридического университета.

Проблемные положения исследования представлялись на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, состоявшихся в Москве в период с 2012 г. по 2015 г.; Санкт-Петербурге – 2015, 2016, 2018 г.г.; Екатеринбурге в период с 1992 г. по 2017 г., Челябинске – 2004, 2011, 2014, 2015, 2017 г.г., Краснодаре в период с 2013 г. по 2017 г., Орле – 2014 г., Симферополе – 2016 г. и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, показывается научная новизна работы, характеризуется ее теоретическая и практическая значимость, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Глава первая **«Судебное расследование обстоятельств уголовного дела: доктринально-методологический аспект»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе **«Судебное следствие в свете типологии уголовного процесса»** характеризуется правовая организация судебного следствия и обозначается его место в уголовно-процессуальной деятельности. Изложены исходные теоретические положения авторской концепции: 1) институт судебного следствия системно взаимосвязан с другими элементами уголовно-процессуальной структуры, включая досудебное производство; 2) правовая организация судебного следствия зависит от типа уголовного процесса, структуры уголовного судопроизводства, других правовых институтов, в том числе доказательственного права как подотрасли уголовно-процессуального права; 3) судебная власть обладает исключительными полномочиями на разрешение уголовно-правового спора по существу обвинения и на установление фактов по делу, имеющих отношение к разрешению данного спора.

В российском уголовном процессе розыскные начала, несмотря на то что их крайние проявления давно смягчены, а в правовую организацию процесса введены элементы состязательности, остаются определяющими; именно следователь, а не суд формирует основания для решения о применении уголовного закона, что обуславливает вторичность судебного следствия и преобладание в уголовно-процессуальном строе розыскных начал. Институциональные преобразования в уголовно-процессуальном праве неизбежно выходят на уровень правовой организации доказывания, определяемой в первую очередь тем, кто устанавливает факты и принимает процессуальное решение на основании установленных фактов по делу. Поэтому изменение формата судебного следствия составляет часть реформы уголовно-процессуальной деятельности.

Во втором параграфе **«Сущность и значение, содержание судебного следствия в уголовном процессе»** доказывается, что судебное расследование-доказывание должно стать основным форматом технологии доказывания (судебной) обстоятельств уголовного дела с целью создания состязательного уголовного судопроизводства, где суд и равноправные стороны сопричастны к формированию юридических фактов, дающих основание для уголовно-правового отношения.

Проводится сравнительный анализ судебного следствия и судебного доказывания, а также соотношение досудебного и судебного доказывания в структуре уголовного процесса. Судебное следствие определяется как деятельность суда и сторон, направленная на выяснение обстоятельств дела, осуществляемая посредством проведения следственных и иных процессуальных действий по представлению полученных в ходе досудебного

производства доказательств, а также по собиранию, закреплению новых доказательств и исследованию, оценке судом доказательственного материала. Дается авторское определение ключевых для исследования понятий: объекта, предмета и пределов судебного следствия. Намечается правовой механизм изменения предмета и пределов судебного следствия. По мнению автора, проблема неполноты и (или) односторонности следствия применительно к тем фактам, которые были установлены в суде, актуальна и подлежит разрешению в контексте структурной, институциональной реформы уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе **«Состязательная идеология судебного следствия в уголовном процессе»** представлена идеологическая платформа авторской концепции судебного следствия по уголовным делам.

В свете состязательной идеологии пересматриваются постулаты публично-правовой доктрины о природе уголовно-правового механизма, мешающие установлению состязательной модели правовой организации судебного следствия. В их числе – положение о том, что субъектами уголовно-правового отношения выступают, с одной стороны, государство, а с другой – индивидуум. Кроме того, деконструируются следующие постулаты современной правовой доктрины: 1) основание уголовной ответственности возникает с момента совершения преступления; 2) уголовный процесс является внешней формой применения норм уголовного права и играет служебную роль в применении уголовно-правовых норм; 3) полномочия правоохранительных органов производны от обязанности государства реализовать уголовную ответственность и потому императивны по своей сути. При противостоянии субъекта и государства как единого субъекта права возникает предпосылка для слияния функций различных органов государства в единую публично-правовую функцию, что ведет к нарушению принципа разделения властей, потере судебной властью своей независимости от власти исполнительной.

Развивается исковое учение о процессуальной природе основания уголовной ответственности. В свете исковой теории обвинения судебное следствие рассматривается как проверка оснований уголовного иска и формирование исходя из этого основания уголовной ответственности в рамках состязательной судебной процедуры. Событие (совершение) преступления само собой не порождает уголовно-правовое отношение между обвиняемым и государством. Именно судебный процесс производит юридическое основание уголовно-правовой ответственности, и в этом смысле уголовно-процессуальная форма первична по отношению к уголовно-правовому содержанию. Первичность события преступления состоит в том, оно создает материальную предпосылку для формирования в уголовном процессе оснований для удовлетворения уголовного иска, т. е. оснований для вынесения

обвинительного приговора. И только со вступлением в законную силу обвинительного приговора суда образуется уголовно-правовая связь между государством и виновником.

Параграф четвертый **«Теоретическая модель формирования доказательств в судебном следствии»** посвящен обсуждению содержания и форм судебного доказывания.

В параграфе развиваются представления о состязательной технологии установления в суде фактов по уголовному делу, что составляет ядро концепции правовой организации следствия суда (следственного судьи). Диссертант исходит из того, что нельзя реформировать институт судебного следствия, не пересмотрев основы советской теории доказательств. Критикуется доктрина формирования доказательств как солидарной деятельности органов предварительного расследования и суда. Генезис доказательства проходит в два этапа: досудебный и судебный. Соответственно, надо говорить о материалах досудебного производства и судебных доказательствах; лишь на основе последних уголовное дело может быть разрешено.

Изложен ряд положений состязательной концепции, касающихся природы судебного доказательства. Делается вывод, что судебное доказательство – это представленное судье сведение об обстоятельстве, в достоверности которого судья убедился в условиях состязательной процедуры судебного следствия. Формирование уголовно-процессуального доказательства, судебного по своей сути, означает качественный переход от сведений, содержащихся в материалах досудебного производства, используемых сторонами для подтверждения своих правопритязаний в суде, к доказанности фактов по делу. Факты устанавливаются в ходе судебного доказывания – состязательной деятельности, в которой происходит сравнительное исследование, проверка правдоподобности позиций сторон, средств доказывания положений этих позиций. Именно формат судебного следствия, по мнению диссертанта, нужно признавать формой правового производства юридически значимых фактов.

Автор говорит о различиях между судебным и внесудебным доказыванием; между сведениями, которыми оперируют стороны при подготовке к судебному разбирательству (т. е. содержанием источника доказательства, полученного и представленного стороной в деле), и собственно судебными доказательствами (содержание которых исследуется в судебном заседании), и приходит к выводу, что доказывание – всегда спор, аргументирование, доказательства – это средства разрешения уголовного спора и одновременно средства убеждения судьи в наличии фактов, имеющих существенное значение для принятия решения по делу.

Обращается внимание на то, что уголовно-процессуальное доказательство многозначно. Прежде всего следует говорить об уровне сформированности доказательств. В связи с этим можно выделить первичные фактические данные, позволяющие начать доследственную проверку и принять решение о возбуждении уголовного дела; фактические данные предварительного расследования и данные адвокатского досудебного расследования (фактический материал, который может быть представлен суду); фактические данные, представляемые и исследуемые в суде, в виде носителей информации или процессов, позволяющих эту информацию получить и проверить.

Сделан вывод о правовой природе и значении досудебной подготовки сторонами фактического материала, который становится предметом судебного следствия.

Глава вторая **«Основы правовой организации судебного следствия по уголовным делам»** включает четыре параграфа, в которых исследуются принципы правовой организации судебного следствия в контексте состязательной идеологии.

В первом параграфе **«Состязательность судебного следствия»** анализируются состязательность судебного следствия, соотношение равенства прав сторон и активности суда в исследовании, проверке, оценке представленных сторонами доказательств и получении новых доказательств по делу.

Излагаются представления об основах правовой организации судебного следствия, которые существуют в уголовной процессуалистике в виде учения о принципах.

В связи с определением параметров юридической конструкции судебного следствия содержание состязательности соотносится с содержанием диспозитивности. Диспозитивность обуславливает способ развития состязательного (искового) процесса и вместе с тем способ формирования предмета, пределов судебного следствия и набора используемых участниками судебного следствия средств доказывания в своих интересах. Анализ состязательности (и связанной с ней диспозитивности) судебного следствия закономерно подводит автора к исследованию положений о равенстве сторон в выборе средств доказывания. Делается вывод, что суду должно быть запрещено определять последовательность представления сторонами своих доказательств, подменять их при совершении действий, связанных с представлением доказательств. Не менее значима с точки зрения равноправия возможность сторон заявлять ходатайства о дополнении материалов уголовного дела, в том числе о вызове в суд свидетелей, экспертов, специалистов для проведения их допросов. Подчеркивается критическая важность для стороны защиты

соблюдения требований ст. 271 УПК РФ, гарантирующих возможность для защитника представить суду самостоятельно полученные фактические материалы адвокатского расследования.

При анализе содержания состязательности как одной из основ правовой организации судебного следствия акцент сделан на обосновании положения о субсидиарной активности суда в судебном следствии. Предлагаемая концепция субсидиарного участия суда в доказывании сводится к допущению активности судьи для получения исчерпывающих ответов на вопросы, которые остались без надлежащего ответа сторон и без ответа на которые невозможно принять правильное решение в спорной ситуации. Активность суда оправдана при проверке, исследовании уже представленных сторонами материалов, в первую очередь фактических материалов, собранных органами уголовного преследования и представляемых обвинителем в подтверждение требования о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого. Суд не должен инициировать действия, направленные на сбор доказательств, дополнительно подтверждающих виновность подсудимого в совершении преступного деяния; такая активность может быть квалифицирована как выполнение судом функции обвинения. Суд, восполняя пробелы досудебного производства по делу, уполномочен принять законные меры в пользу стороны защиты. Вмешательство председательствующего в судебное следствие должно быть мотивированным и ограничиваться устранением препятствий для нормального хода состязания сторон через представление и исследование доказательств.

Во втором параграфе **«Непосредственность и устность судебного следствия»** проводится анализ двух названных условий формирования судебных доказательств в ходе судебного следствия.

Согласно авторской концепции формирование судебного доказательства отождествляется с формированием внутреннего убеждения судьи относительно реальности, реконструируемой в судебном заседании. В связи с этим крайне важны условия формирования этого убеждения: оно должно происходить непосредственно в зале суда во время судебного следствия через восприятие сведений об обстоятельствах дела из показаний, даваемых допрашиваемыми, из других источников, содержание которых раскрывается при производстве следственных действий. Последовательно развитые в законодательстве принципы непосредственности и устности обуславливают верховенство судебного следствия над предварительным.

Отмечается, что, помимо смыслового ядра, в содержании непосредственности и устности есть и периферийные, инородные элементы, подменяющие его, к числу которых автор относит положения ст. 276, 281 УПК РФ, которые позволяют по решению суда оглашать показания, данные при производстве предварительного расследования. Анализ судебно-следственной

практики злоупотреблений при оглашении показаний позволил диссертанту выявить типичные случаи нарушения принципа непосредственности и расположить их по степени тяжести: оглашение показаний в начале допроса как средство «освежения памяти» («отягченный» вариант: председательствующий сам проводит допрос и начинает его с оглашения, не испрашивая мнения сторон и не мотивируя свое решение); оглашение показаний в ходе проведения председательствующим первоначального допроса лица по инициативе государственного обвинителя, чье ходатайство удовлетворяется судом; оглашение показаний в ходе допроса, проводимого стороной, но по инициативе председательствующего судьи ввиду выявленных им самим противоречий в показаниях для их разъяснения; оглашение показаний в отсутствие каких-либо противоречий как завершающая часть судебного допроса (по ходатайству стороны обвинения или даже по инициативе суда); как вариант – оглашение показаний по надуманному, несущественному основанию; оглашение показаний в ходе первоначального, прямого допроса по ходатайству допрашивающего или по ходатайству его противника либо (что хуже) по инициативе председательствующего.

Предлагается разрешить оглашение показаний в рамках перекрестного допроса или дополнительного (повторного) допроса, если после проведения прямого допроса в показаниях остались противоречия. Оглашение в ходе судебного следствия показаний подсудимого должно быть еще более ограничено. Автор поддерживает введение запрета на оглашение в судебном заседании показаний, любых устных заявлений этого участника, зафиксированных органами уголовного преследования при производстве гласных следственных действий, если он сам не ходатайствует об этом или если они не были получены в судебном порядке с соблюдением всех правовых требований к проведению допроса подозреваемого (обвиняемого).

В третьем параграфе **«Гласность и непрерывность судебного следствия»** исследуются значение гласности для правовой организации судебного следствия, ее взаимосвязь с непосредственностью, а также с другими конструктивными нормативно-правовыми идеями, определяющими сущность уголовного правосудия в правовом государстве, порядок судебного следствия и судебного доказывания по уголовным делам.

Завершая характеристику основ правовой организации судебного следствия, автор обращает внимание еще на два общих условия судебного разбирательства: неизменность состава суда и непрерывность судебного разбирательства и соответственно судебного следствия. Выполнение требования о непрерывности судебного разбирательства гарантирует реальное и полное соблюдение принципа непосредственности и устности. Обеспечение непрерывности судебного разбирательства направлено против таких

перерывов, которые могут воспрепятствовать формированию личного впечатления судей об обстоятельствах дела.

Четвертый параграф **«Пределы судебного следствия»** завершает концептуальную разработку основ правовой организации этого института.

Пределы судебного следствия во многом определяют правовую организацию процесса, в том числе механизм его перехода из одной стадии в другую и порядок формулирования и выдвижения обвинения. При последовательном проведении этот принцип делает форму уголовного судопроизводства обвинительной, т. е. направляет судебное следствие прежде всего на критическое исследование оснований обвинения.

Судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и лишь по предъявленному ему обвинению, изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается прямо или косвенно его право на защиту. На этой основе разрешаются, во-первых, проблема допустимости введения в пределы судебного следствия новых обстоятельств, не бывших предметом предварительного расследования; во-вторых, проблема возможного прекращения судебного следствия в целом и в части ввиду признания обеими сторонами отдельного факта или отказа от спора.

Пределы судебного следствия определяются прежде всего предметом доказывания, элементы которого жестко закреплены в уголовном и уголовно-процессуальном законе. УПК РФ оставляет на усмотрение суда решение вопроса об исследовании новых обстоятельств, приобщении к делу предметов, документов, иных материалов и расширении таким образом предмета своего исследования по инициативе стороны, в связи с чем автор отмечает целесообразность специального правового регулирования порядка заявления и разрешения ходатайств о представлении стороной новых материалов, полученных ею в одностороннем порядке, или о получении судом новых доказательств.

Последовательным развитием состязательности судебного следствия автор считает восстановление ранее существовавшего в российском законодательстве правового установления о том, что окончание спора завершает судебное расследование; стороны признали факт – судебное следствие по нему прекращается. Кроме признания фактов, возможно исключение из предмета судебного следствия тех или иных доказательств по соглашению сторон.

В завершении параграфа анализируется роль суда в определении пределов судебного следствия.

В главе третьей **«Проблемы правового регулирования судебного следствия в суде первой инстанции (общий порядок**

судопроизводства)», состоящей из двух параграфов, анализируются проблемы правовой организации судебного следствия в целом и проблемы регулирования отдельных следственных действий.

В первом параграфе **«Изменение обвинения и разрешение процедурных вопросов в ходе судебного следствия»** основное внимание уделено правовому регулированию уголовно-процессуальных отношений, складывающихся между участниками судебного следствия по поводу предмета и пределов расследования фактических обстоятельств дела, возникающих в ходе судебного следствия.

Концептуальное значение имеют выбор правовой модели изменения обвинения, его правовые порядок и последствия. В связи с этим анализируется институт субсидиарного обвинения, т. е. обвинения, поддерживаемого потерпевшим, его представителем при выходе государственного обвинителя из судебного процесса. Участники судебного следствия используют при этом как фактический материал, полученный публичными органами уголовного преследования, так и материалы, собранные самостоятельно или с помощью суда.

Определяются параметры правового механизма изменения обвинения, важнейшим из которых является запрет на поворот к худшему.

Исходя из подтвержденного Конституционным Судом РФ исключительного права суда на квалификацию фактически совершенного обвиняемым деяния и выбор нормы, подлежащей применению, предлагается признать право на изменение в суде правовой квалификации деяния, изменение объема обвинения в ситуации, когда установленные органами предварительного расследования или судом фактические обстоятельства неопровержимо свидетельствуют о совершении подсудимым более тяжкого преступления, чем вменялось ему ранее, либо когда подсудимый совершил иное преступление, обвинение в котором не предъявлялось, но оно тесно связано с обвинением, по которому обвиняемый был предан суду, и не может быть рассмотрено отдельно от него. В связи с этим автор предлагает ввести институт предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства при наличии ошибки органов преследования в квалификации преступления или при установлении судом фактических обстоятельств дела, отличающихся от вмененных в стадии предварительного расследования.

Основная идея этой правовой конструкции состоит в том, что в случае установления судебным следствием новых обстоятельств преступного поведения подсудимого против него в рамках продолжающегося судебного разбирательства может быть выдвинуто новое обвинение при условии соблюдения его права на защиту.

В параграфе анализируются вопросы, связанные с изложением сторонами своей позиции перед судом в начале и по завершении судебного следствия, а также проблема возобновления судебного следствия.

Во втором параграфе **«Процессуальные аспекты производства отдельных следственных действий в судебном следствии»** автор затрагивает вопросы правовой регламентации следственных действий, составляющих содержание судебного следствия.

Основываясь на ранее сформулированных предложениях по совершенствованию закона, вытекающих из общих положений авторской концепции правовой организации судебного следствия, диссертант разрабатывает правовую модель судебных допросов. Основные требования к порядку судебного допроса вытекают из состязательной модели судебного следствия и касаются, в частности, определения критериев допустимости постановки наводящих вопросов; подготовки сторонами своих свидетелей к допросам в суде; участия в допросах председательствующего.

Особое внимание уделено правовой организации двух основных видов судебного допроса: прямого и перекрестного; обоснована необходимость нормативного закрепления оснований и порядка проведения указанных видов допроса, а также таких следственных действий, как дополнительный и повторный допросы.

Акцент также сделан на проблеме допустимости вопросов, задаваемых на судебных допросах участникам расследования, проводимого в суде. Она раскрывается во взаимосвязи с проблемой допустимости уголовно-процессуальных (судебных) доказательств и составляет единое целое с учением о формировании судебных доказательств.

Предметом научного анализа стали вопросы правовой регламентации судебного допроса эксперта и специалиста. Рассмотрен порядок исследования в судебном следствии протоколов следственных действий и иных документов в свете концепции о равенстве сторон в получении фактических материалов до суда и с учетом состязательной схемы представления этих материалов в судебном следствии.

Поддержан расширительный подход к допустимости проведения следственных действий в ходе судебного следствия; названо верным решение законодателя о применении норм, регламентирующих их производство на предварительном расследовании, с учетом необходимых условий судебного следствия (гласности, устности, непосредственности).

Глава четвертая **«Проблемы правового регулирования контрольных форм судебного следствия в уголовном процессе»** состоит из двух параграфов, в которых выявляются общие черты и особенности судебного следствия в различных стадиях уголовного процесса.

В первом параграфе «Судебное следствие в стадии апелляционного производства и в других контрольных стадиях уголовного процесса» развивается концептуальное положение об универсальности правовой организации судебного следствия для любых судебных стадий и процедур, где принимаются процессуальные решения по уголовному делу.

Обосновываются положения о том, что судебное следствие есть основной для суда апелляционной инстанции способ познания фактической стороны дела при выполнении функции правосудия; судебное следствие занимает центральное место в апелляционном производстве, если стороны ставят под сомнение справедливость или обоснованность решения по делу.

Автор констатирует, что непосредственность, устность, состязательность слабо выражены в сложившейся на практике апелляционной процедуре, в которой преобладают опосредованные способы познания – через имеющиеся в деле материалы. Важный признак судебного следствия, предусмотренный ст. 389¹³ УПК РФ, состоит в том, что именно суд намечает основной массив обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе судебного следствия, следствием ревизионности апелляционной проверки выступает ограничение судом ее пределов и отказ от непосредственного, состязательного расследования обстоятельств дела путем проведения следственных действий, замена «экономичным» правовым форматом установления фактов (преимущественно по письменным материалам).

Анализируются ограничения непосредственности при расследовании обстоятельств дела в суде апелляционной инстанции, отмечается, что при рассмотрении судами уголовных дел в апелляционном порядке непосредственное судебное следствие проводится в виде исключения, познавательный и правовой потенциал судебного следствия не задействуется в полной мере, в большинстве случаев возможность проведения судебного следствия игнорируется даже при наличии объективных предпосылок к этому.

Проводится анализ как общих параметров судебного следствия, так и отдельных его элементов в виде следственных действий в свете концепции «полной апелляции». Доктрина «полной апелляции» предполагает, что проверка законности, обоснованности, справедливости обжалованных актов судов первой инстанции осуществляется судом второй инстанции не по письменным материалам уголовного дела, поступившим из суда нижестоящей инстанции, а устно, непосредственно, с активным участием сторон, по правилам рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Суд апелляционной инстанции может как подвергнуть сомнению любой установленный по делу факт и провести по нему расследование, так и не делать какие-либо обстоятельства уголовного дела предметом повторного судебного следствия, признав их доказанность. Председательствующий в суде

апелляционной инстанции вправе управлять судебными допросами более активно, чем в суде первой инстанции, если эти допросы носят дополнительный, повторный характер.

Стадия кассационного производства в современном формате не предполагает обращения суда к непосредственному исследованию доказательств. Утверждается, что сегодня кассация концептуально отличается от дореформенной, что ограничивает в ней следствие: исключается возможность ответа на вопрос факта. Изменения законодательства ограничили компетенцию судов кассационной и надзорной инстанций существенными нарушениями уголовного и (или) процессуального законов (ст. 401¹⁵, 412⁹ УПК РФ). Закон не предусматривает правовых последствий непосредственного исследования доказательств в заседании суда кассационной инстанции; если стороны ссылаются на недостатки проведенного в суде нижестоящей инстанции следствия и требуют получения и исследования новых доказательств, то суд кассационной инстанции может лишь установить основания для отмены приговора с передачей разрешения вопроса о непосредственном исследовании доказательств в нижестоящий суд. Хотя в силу размытости кассационных оснований и начала ревизионности для суда кассационной (как и надзорной) инстанции элементы судебного доказывания полностью не противопоказаны.

Обсуждается возможность обновления правовой организации деятельности суда кассационной инстанции, включая расширение процессуальных возможностей суда вышестоящей инстанции. Предлагается предоставить сторонам возможность заявления ходатайств в суде кассационной инстанции о дополнении материалов дела новыми документальными материалами.

Параграф завершается исследованием специфики судебного следствия при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, которые предусмотрены ст. 399, ч. 4 ст. 400 УПК РФ. Делается вывод, что судебное доказывание в стадии исполнения приговора имеет широкое применение, хотя и отличается от того, которое проводится в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Несмотря на то что законодатель внес дополнительную ясность в вопрос о круге участников судебного следствия в стадии исполнения приговора и их процессуальных правах, по-прежнему нет правовой определенности в том, что касается процессуального порядка действий суда и участников судебного заседания в связи с исследованием представленных доказательств, которые, как правило, имеют вид документов.

Во втором параграфе «**Особенности следствия при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу (в контексте института следственного судьи)**» предложен проект модели

расследования в процедуре судебного контроля за досудебным уголовным производством.

Диссертант придерживается мнения, что каждая форма судебного контроля связана с разрешением правового спора (конфликта) сторон, принятием процессуального решения и соответственно предполагает уголовно-процессуальное доказывание. Закон не определяет способы получения доказательств и проверки судом и сторонами обстоятельств, исследуемых в ходе судебного контроля. Суд вправе использовать предусмотренные УПК РФ процессуальные средства собирания, проверки и оценки доказательств. Как в ходе превентивного, так и при последующем судебном контроле, проверяя законность и обоснованность решений органов предварительного расследования, суд в процессе доказывания устанавливает обстоятельства, необходимые для вынесения обоснованного решения.

Перспективным для модернизации форм судебного следствия в судебно-контрольных процедурах автор считает институт следственного судьи. Поддерживаются проекты введения института следственного судьи как органа, который осуществляет судебный контроль за применением мер уголовно-процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права лиц; депонирует по требованию сторон доказательства (иными словами, проводит фрагментарное судебное следствие по отдельным фактическим обстоятельствам). Именно второй – следственной – функции пока нет у российского судьи. Включение судебной власти в процесс досудебного доказывания по уголовному делу позволит обеспечить большее равноправие стороны защиты и иных субъектов, заинтересованных в исходе дела, с правами органов предварительного расследования в собирании доказательств.

В **заключении** сделаны выводы по проведенному исследованию. В **приложениях** изложены результаты анкетирования практических работников (судей, адвокатов, работников прокуратуры) и приведен проект главы о судебном следствии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где отражены представления автора о должной правовой организации судебного следствия.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии, учебники

1. Машовец, А.О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография / А.О. Машовец. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 456 с. (28,5 п.л.)
2. Машовец, А.О. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 912 с. – Гл. 5 разд. 1 (в соавторстве с Л.А. Александровой); п. 7 § 2 гл. 7 разд. 1; гл. 6 разд. 5 (57 п.л./3,8 п.л.)
3. Машовец, А.О. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментариев к ней / А.Я. Александров, Н.Н. Ковтун, С.А. Грачев, В.В. Терехин, П.С. Пастухов, А.О. Машовец и др. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с. (16,2 п.л.)
4. Машовец, А.О. Проблемы уголовно-процессуального доказывания в суде / А.О. Машовец. – Екатеринбург: Альфа Принт, 2015. – 264 с. (13,5 п.л.)
5. Машовец, А.О. Состязательное судебное следствие по уголовному делу: монография / А.О. Машовец. – М.: Изд-во «Северный город-7», 2012. – 159 с. (7,0 п.л.)
6. Машовец, А.О. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 1056 с. – Гл. 5 ч. 1 (в соавторстве с Л.А. Александровой), п. 7 § 2 гл. 7 ч. 1; гл. 6 ч. 5. (66 п.л./3,8 п.л.)

Статьи, опубликованные

в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

7. Машовец, А.О. Механизм изменения обвинения в суде: продолжение дискуссии / А.О. Машовец, А.Д. Прошляков // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. – 2018. – Вып.1. – С. 139–143 (0,3 п.л.)
8. Машовец, А.О. Актуальные вопросы производства судебного допроса в российском уголовном процессе / А.О. Машовец // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 24. – С. 19–28 (0,5 п.л.)
9. Машовец, А.О. О необходимости обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец // Общество и право. – 2017. – № 3. – С. 114–117 (0,4 п.л.)
10. Машовец, А.О. О месте судебного следствия в современном уголовном судопроизводстве и обеспечении его независимости от предварительного расследования / А.О. Машовец // Общество и право. – 2017. – № 2. – С. 153–156 (0,4 п.л.)

11. Машовец, А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства / А.О. Машовец // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2017. – №. 2. – С. 93–96 (0,3 п.л.)
12. Машовец, А.О. Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец // Рос. судья. – 2017. – № 11. – С. 33–36 (0,3 п.л.)
13. Машовец, А.О. К вопросу о возможности формирования судебных доказательств с применением полиграфа / А.О. Машовец // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 397. – С. 212–215 (0,3 п.л.)
14. Машовец, А.О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство / А.О. Машовец // Вестн. Южно-Урал. гос. нац. исслед. ун-та. Сер.: Право. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 37–42 (0,35 п.л.)
15. Машовец, А.О. Процедуры разрешения споров о фактах и рассмотрения жалоб участников досудебного уголовного производства / А.О. Машовец, И.А. Тутикова // Рос. следователь. – 2015. – № 19. – С. 21–24 (0,35 п.л.)
16. Машовец, А.О. О путях модернизации процедуры судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 396. – С. 141–145 (0,4 п.л.)
17. Машовец, А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства / А.О. Машовец // Юрид. наука и правоохранит. практика. – 2015. – № 4. – С. 110–114 (0,3 п.л.)
18. Машовец, А.О. Доказывание – коммуникация в суде с участием присяжных заседателей / А.О. Машовец, А.Е. Босов // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 75–79 (0,4 п.л.)
19. Машовец, А.О. О необходимости создания нового уголовно-процессуального порядка судебного следствия, соответствующего европейским стандартам состязательного процесса / А.О. Машовец // Пробелы в рос. законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 240–242 (0,3 п.л.)
20. Машовец, А.О. Формирование доказательств в ходе судебного следствия по уголовному делу, Состязательный подход / А.О. Машовец // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2015. – № 3. – С. 18–20 (0,3 п.л.)
21. Машовец, А.О. О путях расширения применения института присяжных заседателей в уголовном процессе / А.О. Машовец, А.Е. Босов // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 169–171 (0,25 п.л.)
22. Машовец, А.О. Содержание доказывания, осуществляемого в ходе судебного разбирательства уголовного дела / А.О. Машовец // Бизнес в законе. – 2015. – № 3. – С. 120–122 (0,35 п.л.)

23. Машовец, А.О. Судебное доказывание и процедура судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 116–118 (0,35 п.л.)

24. Машовец, А.О. Перекрестный допрос как атрибут справедливого судебного разбирательства: сравнительно-правовой анализ / А.О. Машовец // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2015. – № 2. – С. 13–15 (0,35 п.л.)

25. Машовец, А.О. О судебной криминалистике и судебном доказывании по уголовному праву / А.О. Машовец, М.В. Балалаева // Вестн. Самар. юрид. ин-та. – 2015. – № 2. – С. 39–43 (0,25 п.л.)

26. Машовец, А.О. К вопросу о допустимости применения полиграфа для получения показаний в судебном следствии / А.О. Машовец // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 182–186 (0,35 п.л.)

27. Машовец, А.О. О десоветизации отечественной теории уголовно-процессуальных доказательств / А.О. Машовец // Пробелы в рос. законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 258–260 (0,4 п.л.)

28. Машовец, А.О. Назрела новая дифференциация явлений в сфере уголовно-процессуального доказывания / А.О. Машовец // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 139–141 (0,3 п.л.)

29. Машовец, А.О. Эволюция позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о правовом механизме возвращения судом уголовного дела прокурору / А.О. Машовец // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Право. – 2014. – № 4. – С. 152–158 (0,35 п.л.)

30. Машовец, А.О. Использование результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве средства доказывания по уголовным делам в суде: опасная тенденция / А.О. Машовец, С.Д. Белов // Вестн. Калининград. филиала Санкт-Петербург. ун-та МВД России. – 2014. – № 4. – С. 27–29 (0,2 п.л.)

31. Машовец, А.О. Позиции Конституционного Суда России по вопросу о возможности возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование / А.О. Машовец // European Social Science Journal (Европ. журн. соц. наук). – 2014. – № 3. – Т. 1. – С. 551–555 (0,4 п.л.)

32. Машовец, А.О. Диспозитивность судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // Вестн. Твер. гос. ун-та. – 2013. – Вып. 35. – С. 115–121 (0,3 п.л.)

33. Машовец, А.О. Международно-правовые стандарты производства допроса по уголовному делу / А.О. Машовец // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2013. – № 5. – С. 3–5 (0,25 п.л.)

34. Машовец, А.О. Особенности судебного следствия при апелляционном производстве по уголовному делу / А.О. Машовец // Пробелы в рос. законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 144–147 (0,3 п.л.)

35. Машовец, А.О. О справедливости уголовно-процессуальной политики в сфере экономической деятельности / А.О. Машовец // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда (ЭПОС). – 2013. – № 3. – С. 69–71 (0,25 п.л.)

36. Машовец, А.О. Доказывание уголовного иска в состязательном судопроизводстве / А.О. Машовец // Общество и право. – 2013. – № 2. – С. 154–158 (0,35 п.л.)

37. Машовец, А.О. Допросы в судебном следствии по уголовному делу / А.О. Машовец, С.И. Конева // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 104–109 (0,5 п.л.)

38. Машовец, А.О. Суд присяжных в свете доктрины новой подсудности / А.О. Машовец, А.Е. Босов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 110–112 (0,4 п.л.)

39. Машовец, А.О. Состязательность и роль председательствующего судьи в проведении сторонами судебных допросов при рассмотрении уголовного дела / А.О. Машовец // Общество и право. – 2013. – № 1. – С. 159–164 (0,5 п.л.)

40. Машовец, А.О. Процессуальные средства защиты имущественных прав потерпевшего и гражданского истца в суде с участием присяжных заседателей / А.О. Машовец // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2004. – № 3. – С. 41–44 (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

41. Машовец, А.О. К вопросу о допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями / А.О. Машовец // Эволюция государства и права: история и современность: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юрид. факультета Юго-Западного гос. ун-та. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 404–408 (0,2 п.л.)

42. Машовец, А.О. О необходимости модернизации института судебного следствия в российском уголовном судопроизводстве / А.О. Машовец // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. – Краснодар: Северо-Кавказский филиал РГУП, 2017. – С. 144–148 (0,3 п.л.)

43. Машовец, А.О. О допустимости вопросов, задаваемых на допросах участникам судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец //

Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Цицеро, 2017. – Ч. 2. – С. 109–112 (0,25 п.л.)

44. Машовец, А.О. К вопросу о ревизионном характере апелляционной проверки дела в уголовном судопроизводстве / А.О. Машовец // Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та. – 2017. – Спецвып. – С. 36–39 (0,3 п.л.)

45. Машовец, А.О. Семантика и прагматика вербального в уголовно-процессуальной науке / А.О. Машовец // Процессуальные действия вербального характера: сб. ст. по материалам Всерос. круглого стола / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – 2017. С. 107–115 (0,3 п.л.)

46. Машовец, А.О. О регламентации допросов в состязательном судебном следствии / А.О. Машовец // Проблемы уголовного процесса, судостройства, следственно-прокурорской и судебной деятельности: сб. науч. ст., посвящ. 10-летнему юбилею кафедры судебной деятельности Уральского гос. юрид. ун-та / отв. ред. В.М. Бозров. – Екатеринбург: Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2016. – С. 151–157 (0,25 п.л.)

47. Машовец, А.О. Уголовный иск: развитие теории / А.О. Машовец // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр. Т. IV: Эволюция российского и зарубежного государства и права, проблемы теории государства и права в трудах-поздравлениях коллег Уральского государственного юридического университета / под ред. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2016. – С. 513–531 (0,5 п.л.)

48. Машовец, А.О. Ревизионные пределы апелляционного производства по уголовному делу / А.О. Машовец // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 апреля 2016 г., г. Симферополь – Алушта. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2016. – С. 47–49 (0,2 п.л.)

49. Машовец, А.О. К вопросу о необходимости разработки новой модели состязательного судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации / А.О. Машовец // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 10–11 июня 2015 г. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 115–121 (0,25 п.л.)

50. Машовец, А.О. Судебное следствие в уголовном процессе: уроки истории и современное состояние / А.О. Машовец // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего

реформирования: сб. материалов Всерос. конф. – Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. – С. 229–232 (0,2 п.л.)

51. Машовец, А.О. Стратегия развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок судебного следствия по уголовным делам / А.О. Машовец // Юрид. техника. – 2015. – № 9. – С. 472–473 (0,2 п.л.)

52. Машовец, А.О. Особенности предмета и пределов судебного следствия в российском состязательном уголовном процессе / А.О. Машовец // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. – Краснодар: Изд. дом-Юг, 2015. – С. 219–222 (0,25 п.л.)

53. Машовец, А.О. О модернизации процессуальной формы доказывания по уголовному делу в суде / А.О. Машовец // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. – С. 134–139 (0,3 п.л.)

54. Машовец, А.О. О правовой модели регламентации судебного допроса, проводимого в судебном следствии по уголовному делу / А.О. Машовец // Научная дискуссия: вопросы права: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2015. – Моздок: Моздокский филиал МАЭП, 2015. – С. 194–198 (0,2 п.л.)

55. Машовец, А.О. О соотношении предварительного и судебного следствия в российском уголовном судопроизводстве / А.О. Машовец // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений). – М.: Акад. управления МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 73–77 (0,25 п.л.)

56. Машовец, А.О. К вопросу об истине и истинности уголовного судопроизводства / А.О. Машовец // Бюл. Междунар. ассоциации содействия правосудию. – 2015. – № 1. – С. 66–70. (0,4 п.л.)

57. Машовец, А.О. Порядок производства выемки и обыска у нотариуса / А.О. Машовец // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 54–59 (0,3 п.л.)

58. Машовец, А.О. Доказывание «объективной истины» в уголовном судопроизводстве / А.О. Машовец // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста РФ Анатолия Петровича Гуляева. – М.: Московская акад. экономики и права, 2014. – С. 186–192 (0,3 п.л.)

59. Машовец, А.О. Специфика исследования доказательств в ходе судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // Вестн. Коми республикан. акад. гос. службы и управления. Сер.: Государство и право. – 2014. – № 18. – С. 152–154 (0,3 п.л.)

60. Машовец, А.О. Обновление смысла конституционного принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (на новом витке правового

развития России) / А.О. Машовец // Научные труды Московской академии экономики и права. – М.: МАЭП, 2014. – Вып. 29. – С. 187–191 (0,2 п.л.)

61. Машовец, А.О. Является ли состязательным российское уголовное судопроизводство? / А.О. Машовец // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовного законодательства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: Акад. управления МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 75–78 (0,5 п.л.)

62. Машовец, А.О. К вопросу о возможности договорного способа установления фактов и истины в уголовном суде / А.О. Машовец // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Новорос. филиал Краснодар. ун-та МВД России, 2014. – С. 187–191 (0,2 п.л.)

63. Машовец, А.О. О компромиссном способе установления фактов и истины по уголовному делу / Машовец А.О. // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 2014. – Т. 2. – С. 66–71 (0,35 п.л.)

64. Машовец, А.О. О возможности получения доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе расследования преступлений / А.О. Машовец // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: Воронеж. юрид. ин-т МВД России, 2014. – С. 161–164 (0,3 п.л.)

65. Машовец, А.О. О соотношении судебного следствия и судебного доказывания в российском уголовном процессе / А.О. Машовец // Современный профессионализм: нравственные, социально-экономические, политические и правовые аспекты: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. – М.: Московская акад. экономики и права, 2014. – С. 217–223 (0,2 п.л.)

66. Машовец, А.О. К вопросу о цели доказывания и назначении уголовного судопроизводства / А.О. Машовец // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию принятия Устава уголовного судопроизводства Российской империи. – Орел: Орлов. юрид. ин-т МВД России им. В.В. Лукьянова, 2014. – С. 153–158 (0,3 п.л.)

67. Машовец, А.О. Судебная истина и средства ее установления в современных условиях российского уголовного судопроизводства / А.О. Машовец // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 3 октября 2014 г.: в 3 т. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России. – Т. 2. – С. 354–361 (0,4 п.л.)

68. Машовец, А.О. О специфике судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции / А.О. Машовец //

Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2014. – С. 33–36 (0,25 п.л.)

69. Машовец, А.О. Справедливость и истинность уголовного судопроизводства / А.О. Машовец // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы итоговой (тринадцатой) всерос. науч.-практ. конф. (23–24 октября 2014 г., Сыктывкар): в 3 ч. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2014. – Ч. 1. – С. 97–100 (0,3 п.л.)

70. Машовец, А.О. Разъяснения Конституционного Суда России относительно содержания принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / А.О. Машовец // Эволюция государственно-правовых систем: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2014. – С. 12–15 (0,15 п.л.)

71. Машовец, А.О. К вопросу о реформе досудебного производства и получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в уголовном процессе / А.О. Машовец // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года. – Краснодар: Северо-Кавказ. филиал Рос. гос. ун-та правосудия, 2014. – С. 168–172 (0,3 п.л.)

72. Машовец, А.О. Необходима новая модель состязательного судебного следствия в российском уголовном процессе / А.О. Машовец // Развитие права: актуальные проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Моздок: МФ МАЭП, 2014. – С. 116–121 (0,25 п.л.)

73. Машовец, А.О. «Справедливое» и «истинное» в уголовном судопроизводстве, а также средства их достижения / А.О. Машовец // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (10–12 апреля 2014 г.). – М.: РГУП, 2014. – С. 139–143 (0,5 п.л.)

74. Машовец, А.О. К вопросу о развитии противоречий в сфере уголовно-процессуальной идеологии / А.О. Машовец // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения проф., д-ра юрид. наук, засл. деятеля высшей школы Юрия Даниловича Лифшица. 4 апреля 2014 г. – Челябинск: Цицеро, 2014. – Ч. 1. – С. 116–120 (0,2 п.л.)

75. Машовец, А.О. Истина в уголовном процессе и средства ее достижения / А.О. Машовец // Уголовный процесс: от прошлого к будущему:

материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. – М.: Акад. Следственного комитета России, 2014. – Ч. 1. – С. 144–149 (0,3 п.л.)

76. Машовец, А.О. Справедливость как критерий подлинной эффективности уголовного судопроизводства / А.О. Машовец // Вестн. Нижегород. правовой акад. – 2014. – № 2. – С. 148–151 (0,3 п.л.)

77. Машовец, А.О. Судебное следствие и судебное доказывание: диалектика формы и содержания / А.О. Машовец // Актуальные проблемы правовой защиты публичных и частных интересов в Российской Федерации и Азербайджанской Республике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (13 декабря 2013 г.). – М.: НОУ ВПО «МПСУ»; Воронеж: МОДЭК, 2014. – С. 180–184 (0,2 п.л.)

78. Машовец, А.О. Формирование содержания принципа состязательности под влиянием интерпретаций Конституционного Суда России / А.О. Машовец // Экономические и правовые аспекты обеспечения экономической безопасности России и ее регионов: материалы межвуз. науч.-практ. конф. 3–4 декабря 2013 г. – Элиста, 2013. – С. 160–163 (0,2 п.л.)

79. Машовец, А.О. О роли председательствующего судьи в ходе судебного следствия в состязательном уголовном процессе / А.О. Машовец // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2013. – С. 26–30 (0,25 п.л.)

80. Машовец, А.О. Состязательность и институт возвращения судом уголовного дела прокурору / А.О. Машовец // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.): в 3 ч. – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета России, 2013. – Ч. 3. – С. 141–144 (0,2 п.л.)

81. Машовец, А.О. Справедливость уголовного процесса: пути достижения / А.О. Машовец // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 ноября 2013 г.). – Тюмень, 2013. – Вып. 10. – Ч. 2. – С. 169–171 (0,3 п.л.)

82. Машовец, А.О. Восполнение в ходе судебного следствия пробелов в материалах уголовного дела / А.О. Машовец // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы итог. Всерос. науч.-теорет. конф. (с междунар. участием) (24–25 октября 2013 г., Сыктывкар): в 5 ч. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2013. – Ч. 1. – С. 107–112 (0,3 п.л.)

83. Машовец, А.О. Восстановление института возвращения судом уголовного дела прокурору для предъявления обвинения / А.О. Машовец //

Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 27 сентября 2013 г.: в 3 т. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Т. 2. – С. 335–340 (0,3 п.л.)

84. Машовец, А.О. Важный шаг в развитии российского уголовно-процессуального права сделан / А.О. Машовец // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Сергея Петровича Щербы. – М.: МАЭП, 2013. – С. 254–258 (0,25 п.л.)

85. Машовец, А.О. О недопустимости некоторых технологических усовершенствований судебного следствия по уголовным делам / А.О. Машовец // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2013. – С. 20–25 (0,3 п.л.)

86. Машовец, А.О. Цель судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2012. – С. 29–33 (0,3 п.л.)

87. Машовец, А.О. Структура допроса в состязательном судебном следствии по уголовному делу / А.О. Машовец // Научные труды Московской академии экономики и права. – М.: МАЭП, 2012. – Вып. 27. – С. 44–49 (0,2 п.л.)

88. Машовец, А.О. Непосредственность исследования доказательств в тактике судебного разбирательства / А.О. Машовец // Бюл. междунар. ассоциации содействия правосудию. – 2011. – № 1. – С. 87–90 (0,25 п.л.)

89. Машовец, А.О. Нотариальная тайна и ее защита в уголовном судопроизводстве / А.О. Машовец // Рос. право. – 2009. – № 10. – С. 48–53 (0,2 п.л.)

90. Машовец, А.О. Казнить нельзя, помиловать! (К вопросу о соотношении вердикта и приговора суда с участием присяжных заседателей) / А.О. Машовец // Права человека: историческое наследие и перспективы развития правового регулирования: материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. (21 ноября 2008 г.). – Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2009. – С. 218–223 (0,3 п.л.)

91. Машовец, А.О. Методика проведения имитационного судебного заседания с участием коллегии присяжных заседателей / А.О. Машовец // Реформа российского юридического образования в условиях Болонского процесса / отв. ред. Л.М. Волосникова, З.А. Незнамова. – Ижевск, 2006. – С. 169–172 (0,2 п.л.)

92. Машовец, А.О. Особенности предмета доказывания в суде с участием присяжных заседателей / А.О. Машовец // Пятьдесят лет кафедре уголовного

процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 января 2005 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Ч. 2. – С. 73–80 (0,4 п.л.)

93. Машовец, А.О. Виды обвинительного приговора: основания вынесения / А.О. Машовец // Университетская наука – Республике Башкортостан: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию основ. Башкир. гос. ун-та. Т. II: Гуманитарные науки. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 317–319 (0,2 п.л.)

94. Машовец, А.О. Особенности отказа прокурора от обвинения в суде с участием присяжных заседателей / А.О. Машовец // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения проф., д-ра юрид. наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Даниловича Лифшица. 1–2 апреля 2004 г. – Челябинск, 2004. – Ч. 3. – С. 107–110 (0,4 п.л.)

95. Машовец, А.О. Принцип состязательности и объективная истина / А.О. Машовец // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. – Екатеринбург: Чароид, 2003. – С. 115–119 (0,3 п.л.)

96. Машовец, А.О. О роли суда в состязательной системе судопроизводства. Уголовный суд – беспристрастный арбитр или полицейская ищайка? / А.О. Машовец // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20–21 апреля 2000 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. – С. 311–314 (0,3 п.л.)

97. Машовец, А.О. О судебном контроле на стадии предварительного расследования / А.О. Машовец // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22–23 апреля 1999 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 190–192 (0,25 п.л.)

98. Машовец, А.О. К вопросу о принципе состязательности в уголовном процессе / А.О. Машовец // Судебно-правовая реформа и пути повышения эффективности правоохранительной деятельности: межвуз. науч. сб. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1993. – С. 44–50 (0,4 п.л.)

99. Машовец, А.О. О принципе состязательности в уголовном процессе / А.О. Машовец // Уголовный закон и совершенствование правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. – Калининград: Калининград. гос. ун-т, 1992. – С. 111–118 (0,4 п.л.)

100. Машовец, А.О. Состязательность как принцип обновляемого уголовного процесса / А.О. Машовец // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: материалы науч.-практ. конф. (30–31 января 1992 г.). – Екатеринбург: Свердлов. юрид. ин-т, 1992. – С. 92–98 (0,4 п.л.)